ПАНАС ПШУТЬ

Лёха и инопланетяне

Фантастическая комедия абсурда

Панас Пшуть

Лёха и инопланетяне

«Автор»
2026

Пшуть П.

Лёха и инопланетяне / П. Пшуть — «Автор», 2026

Инопланетяне с Зеты-Четыре разучились мыслить нестандартно: за века доверия ИИ они утратили «смекалку». Их корабли ломаются от экзистенциальной предсказуемости, а спасение гости ищут на Земле. На борт звездолёта случайно попадает Лёха Водопьянов – заводской слесарь, слегка навеселе в пятницу и с огромным газовым ключом за поясом. Вместо квантовых расчётов Лёха применяет изоленту, жвачку, народные тосты и фирменный удар по корпусу. Гости в восторге, предлагают бессмертие и дворец, но Лёха отказывается: в понедельник на смену, да и кран дома течёт. Вернувшись, он рассказывает коллегам о зелёных с четырьмя пальцами, но все списывают историю на пятничные посиделки. Однако когда на заводе глохнет станок, один точный удар ключом снова творит чудо. Комедия абсурда о том, как земная практичность, народная мудрость и верный инструмент побеждают даже межгалактический ИИ.

© Пшуть П., 2026
© Автор, 2026

Панас Пшуть
Лёха и инопланетяне

Панас Пшуть

Лёха и инопланетяне
Фантастическая комедия абсурда

Инопланетяне с Зеты-Четыре разучились мыслить нестандартно: за века доверия ИИ они утратили «смекалку». Их корабли ломаются от экзистенциальной предсказуемости, а спасение гости ищут на Земле. На борт звездолёта случайно попадает Лёха Водопьянов – заводской слесарь, слегка навеселе в пятницу и с огромным газовым ключом за поясом. Вместо квантовых расчётов Лёха применяет изоленту, жвачку, народные тосты и фирменный удар по корпусу. Гости в восторге, предлагают бессмертие и дворец, но Лёха отказывается: в понедельник на смену, да и кран дома течёт. Вернувшись, он рассказывает коллегам о зелёных с четырьмя пальцами, но все списывают историю на пятничные посиделки. Однако когда на заводе глохнет станок, один точный удар ключом снова творит чудо. Комедия абсурда о том, как земная практичность, народная мудрость и верный инструмент побеждают даже межгалактический ИИ.

ГЛАВА 1. ПЯТНИЦА – ДЕНЬ ТЯЖЁЛЫЙ, НО ПЕРСПЕКТИВНЫЙ

На заводе наступила Пятница. Вот казалось бы, обычный рабочий день – такой же как среда или вторник… Но нет! Пятница уже с самого утра отличается повышенными ожиданиями. И некоторые начинают эти ожидания реализовывать уже с обеда… Но не будем забегать вперед!

Эта Пятница на заводе началась вполне обычно, как и четверг до нее: легкий запах машинного масла, пока еще не разогретого. Немного попахивало подгоревшей обмоткой перегоревшего вчера мотора. Но тихая, почти священная надежда на вечер уже висела в воздухе, перебивая все остальные запахи. На этом заводе сирена, отмеряющая начало смены, сохранилась как дань традиции и сейчас громко хрипела, будто старый трактор пытался на третьей передаче выехать из болота. В цеху уже всё пришло в движение: гудели станки, бахали прессы, и где-то вдалеке слышался перестук ключей по чугунной станине и приглушенный матерок – это наладчики обсуждали международную обстановку. Лёха Водопьянов зашёл в раздевалку, открыл свой шкафчик и перекинул через дверцу затёртую спецовку. Он бодро потянулся и спина приятно хрустнула. Неделя выдалась напряженной и длинной – сначала бесконечный понедельник, потом такой же затянувшийся вторник… Но Лёха на свою жизнь не жаловался, а терпеливо переносил все эти житейские трудности. Ведь сегодня пятница – в этот день даже ржавая гайка поддаётся с первого раза, а начальник смотрит сквозь пальцы на слегка затянувшийся перекур.

– Водопьянов, ты там чего руками машешь? – Мастер Семёныч с недовольным лицом, в которое будто въелся нигрол, стоял в дверях раздевалки, держа в руках планшет. – В восемь ты уже должен быть на участке, а не потягиваться в раздевалке. И бегом на рабочее место, без этих ваших «щас-подойду». У нас сегодня, как всегда, план горит.

– Да я уже в строю, Семёныч, – Лёха кивнул, застёгивая молнию. – Просто разминаю суставы. А то как закручу болт на двести сорок, так потом полдня откручивать придется. Вы ж меня знаете…

Семёныч хмыкнул. В его исполнении это могло означать «ладно, иди, только не поломайся». В цеху Лёху уже ждал сварщик Колька. Колька был широкоплеч, молчалив в будни, но весьма разговорчив по пятницам.

– Ну чё, Лёх, пойдём на выходные на рыбалку? – спросил он, делая вид, что разглядывает свою маску. Лицо было в чёрных полосах, как у зебры, но глаза смеялись. – Будем ловить цветмет на «кошку».

– Давай, – отозвался Лёха, беря в руки молоток. – Только ты на цветмет особо не надейся. Я магнит принесу, может хоть чермета наловим. А то в прошлый раз ни хрена не поймали мы твоей «кошкой».

– Да просто место выбрали неправильное, – объяснил Колька. – Надо около моста ловить, там машины в воду падают. У них теперь ИИ какой-то устанавливают. Так он чуть что – и в реку...

Лёха недоверчиво хмыкнул, но не стал спорить. ИИ в его понимании был чем-то вроде автоматической отвёртки: удобно, но души в нем нет. Смена прошла в привычном ритме: то замена подшипника, то подгонка вала, то спор с электриком Валеркой насчёт заземления. И где-то между делом, во время планового обхода инструменталки, Лёха нашёл разводной ключ. Тот лежал в дальнем ящике, между ржавыми шайбами и мотком старой проволоки. Огромный, хромированный, с раздвижными губками, которые помнили ещё советские ГОСТы. В народе его еще называли «газовый». Явно кто-то для себя припрятал. Лёха покрутил ключ в руке – тяжёлый, увесистый и надежный.

«Дома кран на кухне капает», – подумал он, ловко заправляя ручку ключа под широкий кожаный ремень. – «Да и в гараже глушак уже шатается. Не пропадать же добру... Завтра верну. Или послезавтра. Или никогда».

Ключ упирался в бедро, тянул джинсы вниз, но душу согревала мысль, что инструмент-то, братцы, не просто железяка, а верный товарищ. И верный товарищ в пятницу помехой точно не будет.

К половине пятого смена закончилась и надоевшая всем сирена взвыла последний раз. Цех начал пустеть. За проходной, у высокого кирпичного забора, где трава давно разбила на куски асфальт, уже собралась пятничная компания, чтобы «сообразить на троих»: Лёха, Колька и электрик Валера. На перевёрнутом ящике стояла полторашка, в которой плескалось нечто прозрачное, горькое и честное.

– Ну, за то, чтоб железо не скрипело, а начальство не ныло, – поднял стаканчик Колька. Выпили. Жидкость обожгла горло, разогнала кровь, развязала языки.

– Знаете, – сказал Лёха, глядя на заводскую трубу, окутанную вечерним туманом, – техника сама себя не починит. А человек… человек, он как тот ключ: если закрутить посильнее, так и гайка сорвётся, и пальцы отдавишь. Надо с чувством. С расстановкой. С прибауткой.

– Философ, – хмыкнул Валера, отрезая хлеб ладонью. – Ты б лучше про рыбалку говорил. А то у тебя от масла мозги закипают.

– Мозги не закипают, – Лёха похлопал себя по животу, где под ремнём бугрился металлический контур ключа. – Мозги отдыхают. А вот руки – нет. Руки помнят. Где стукнуть, где подтянуть, где слово ласковое сказать.

Выпили ещё по одной. Попрощались, как в последний раз, хотя знали, что встретятся в понедельник. Лёха пошёл домой, петляя по знакомым дворам. Пятничный туман в голове был приятным, лёгким, как байковое одеяло. Фонари мигали, кошки смотрели на него с подозрением, но Лёха шёл уверенно. Песню под нос напевал. Какую-то старую, про то, как хорошо жить на свете, пока не начал пить.

И тут он увидел её… Над пустырём, где обычно гоняли голуби и подростки, завис диск. Не самолёт, не дрон. Просто… тарелка. Гладкая, матово-серая, с мягким сиреневым свечением

по кромке. Она не гудела, не шипела. Просто висела, как луна, которую кто-то случайно уронил и забыл поднять. Лёха остановился и прищурился.

– Ого, – пробормотал он. – Роскосмос, штоль, новую разработку обкатывает? Или олигарх какой на гидроподвеске выгуливает? Чё ж на учёт не поставили?

Он подошёл ближе. Тарелка не двигалась. Лёха постучал по корпусу костяшками пальцев. Звук был глухой, как по чугунной ванне. Потом он выхватил из-за пояса газовый ключ и аккуратно, по-хозяйски, щёлкнул им по обшивке. «Дзинь».

– Чё молчишь? – спросил он у тарелки. – Можно прокатиться? А то я пятница, а ты – среда какая-то. Нескладуха.

В корпусе бесшумно скользнула линия, открылась дверь. Лёха не испугался. У него не было на это ни сил, ни желания. Он просто шагнул внутрь, придержав рукой джинсы, чтобы ключ не упал. Внутри пахло озоном и чем-то сладковатым, вроде разогретого пластика. Пол был мягким, стены светились изнутри. Дверь закрылась. Тарелка вздрогнула и плавно пошла вверх.

– Ну, чё, катаемся, – сказал Лёха в пустоту, усаживаясь на странную, анатомически неправильную скамью. – Главное – не укачай. А то я завтра…

Он не договорил. За иллюминатором, вместо знакомых панельных домов и спальных районов, уже плыли звёзды. А под ремнём, тёплый, тяжёлый и верный, лежал газовый ключ. Лёха поудобнее устроил локти на коленях, вздохнул и решил: раз уж повезли, значит, там, наверху, тоже кто-то краны чинить не умеет.

ГЛАВА 2. ЗЕЛЁНЫЕ, ЧЕТЫРЕ ПАЛЬЦА И ПЕРВАЯ ПОЛОМКА

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.